

ШРИ-ЛАНКА: ИНДИЙСКИЙ ФАКТОР В МЕЖЭТНИЧЕСКОМ КОНФЛИКТЕ

К.А. Вильнин

Аспирант Дипломатической академии МИД РФ

Ключевые слова: Шри-Ланка, Индия, сингалы, тамилы, межэтнический конфликт, вмешательство, безопасность

В силу своего географического положения, наличия значительной территории, человеческих ресурсов, мощного экономического и военного потенциала роль «регионообразующего центра» в Южной Азии естественным образом выполняет Индия. Политические реалии таковы, что ни один из глобальных или локальных процессов в Южноазиатском регионе, затрагивающих безопасность Индии, не может происходить без ее активного участия. Нередко это вызывает неприятие соседних стран. Тем не менее, ни одна из них не может игнорировать Дели и его интересы, каким бы ни был характер двусторонних отношений.

Классическим примером в этом плане можно считать отношения Индии с ее южным соседом - Шри-Ланкой, в частности, в вопросе урегулирования сингало-тамильского конфликта. Протекавший в латентной фазе в первые годы независимости (Цейлон получил независимость в 1948 г. и был переименован в Шри-Ланку в 1972 г.), конфликт в дальнейшем перерос в вооруженное противостояние правительства и тамильских сепаратистских группировок (с 1983 по 2009 гг.), которое, по разным данным, унесло жизни от 80 до 100 тыс. человек¹ и завершилось разгромом экстремистов.

Несмотря на то, что за период второй половины XX - начала XXI вв. векторы индийской политики в отношении конфликта неоднократно менялись - соблюдение нейтралитета во время нарастания этнической напряженности; тайная подготовка тамильских сепаратистов; посреднические усилия по мирному урегулированию вооруженной конфронтации; миротворческие функции; военное участие в вооруженном конфликте; политика изоляции и запрета тамильского сепаратистского движения Шри-Ланки на своей территории; невмешательство в вооруженное противостоя-

ние; ограниченная поддержка правительства Шри-Ланки в подавлении сепаратистов и, наконец, усилия по укреплению базы сингало-тамильского примирения и постконфликтному развитию - он всегда был и остается раздражающим фактором в отношениях двух стран.

ОТНОШЕНИЯ ИНДИИ И ШРИ-ЛАНКИ ДО 1980-х гг.

С момента получения Цейлоном независимости сингальские лидеры проводили дискриминационную политику в отношении тамиллов*, ограничивая их права в политической, экономической, социальной и лингвистической сферах, что периодически сопровождалось кровавыми антитамильскими погромами. Тем не менее, до 1980-х гг. Дели старался не акцентировать внимание на этой проблеме в своих отношениях с Коломбо, несмотря на то, что цейлонские тамилы имели тесные религиозные, культурные и языковые связи с соседним индийским штатом Тамилнад.

С одной стороны, это явилось

* Сингалы - этническое большинство страны, тамилы - основное этническое меньшинство. Предки сингалов и тамиллов стали прибывать на остров еще до н.э. с территории современной Индии.

результатом провозглашения основателем независимого индийского государства Джавахарлалом Неру «принципа международных отношений»². Неру старался избегать вмешательства во внутренние дела других государств региона, а имевшие место подобные случаи в период его правления (1947-1964), например, в отношении Непала в 1950-1951 гг., были, скорее, исключением.

С другой стороны, сама Индия столкнулась с этнической проблемой в штате Мадрас (с 1969 г. - Тамилнад) с многомиллионным тамильским населением. В 1960-е гг. там обострилась ситуация в связи с приданием языку *хинди* статуса государственного. Это вызывало резкий протест тамиллов, возник риск возрождения сепаратистских настроений. В этих условиях оказание поддержки тамилам Цейлона, где в 1961 г. вступил в силу аналогичный закон о государственном языке (сингальском), могло лишь усугубить положение на юге самой Индии.

Наконец, наличие в двух странах демократических режимов, хорошие личные связи и схожие политические взгляды лидеров Индии и Цейлона/Шри-Ланки (за исключением периода 1953-

1956 гг.) предопределили дружественный характер индийско-ланкийских отношений. Это выразалось в конкретных политических шагах: закрытие по инициативе властей Цейлона военных баз Великобритании на острове в 1957 г., что было положительно воспринято в Дели; первые успешные попытки урегулировать вопрос гражданского статуса индийских тамиллов на Цейлоне* в рамках двусторонних соглашений 1964 и 1974 гг.; помощь Дели в подавлении попытки государственного переворота в 1971 г., предпринятой сингальской левацкой националистической экстремистской организацией *Джаната вимукти перамуна* (ДжВП, ныне - легальная политическая партия); демаркация в 1974 и 1976 гг. морских границ двух государств и т.д.³

ПОСРЕДНИЧЕСТВО В СИНГАЛО-ТАМИЛЬСКОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ

Политика Индии по отношению к южному соседу кардинально изменилась с возвращением к власти Индиры Ганди в 1980 г. (ее первый срок на посту премьер-министра - 1966-1977 гг.), и этнический конфликт в Шри-Ланке стал в значительной степени влиять на динамику развития двусторонних отношений. Это объясняется несколькими причинами.

Во-первых, сыграли роль опасения Дели в связи с эвентуальной угрозой превращения Индийского океана в зону борьбы стратегических интересов крупных региональных (Пакистан) и внерегиональных (Китай, США) акторов. Пришедший к власти в Шри-Ланке Дж.Джаявардана (премьер-министр в 1977-1978 гг., президент в 1978-1989 гг.) сменил вектор в экономике и внешней политике в сторону Запада и стал искать пути сближения с Китаем и Пакистаном - главными геополитическими соперниками Индии. Вовлече-

ние в этнический конфликт других международных игроков, с точки зрения Индии, могло привести к подрыву ее безопасности и лидирующего положения в регионе.

Дели всегда рассматривал Южную Азию как зону своего исключительного влияния. Эта позиция сформулирована в т.н. индийской доктрине региональной безопасности 1983 г., в соответствии с которой «Индия выступает против любого внешнего вмешательства во внутренние дела стран Южной Азии», и, «в случае необходимости для какого-либо государства Южной Азии в международной поддержке» при решении внутреннего конфликта, «оно должно искать помощи в первую очередь у Индии»; «игнорирование ее в этих вопросах будет рассматриваться как шаг в антииндийском направлении»⁴.

Во-вторых, это настроения в штате Тамилнад. С конца 1960-х гг. политические партии Тамилнада - *Дравида муннетра каяагам* (ДМК) и отпочковавшаяся от нее всеиндийская *Анна дравида муннетра каяагам* (АИАДМК) - были сторонниками вмешательства Индии в конфликт на стороне ланкийских тамиллов и стали поддерживать сепаратистские настроения в Шри-Ланке⁵. Позиция политической элиты и широких слоев населения Тамилнада оставалась одним из главных факторов, оказывающих влияние как на «ланкийскую» политику Индии, так и на ход конфликта.

К началу 1980-х гг. в Шри-Ланке уже существовало несколько экстремистских группировок, открыто призывавших к вооруженной борьбе за создание независимого государства Тамил Илам на севере и востоке острова. Наиболее организованной силой среди них стали *Тигры освобождения Тамил Илама* (ТОТИ).

В-третьих, жертвами антитамильских погромов, последовавших за убийством боевиками ТОТИ 13 военнослужащих-сингалов в 1983 г. (начало вооруженного конфликта), становились не только ланкийские, но и потомки индийских тамиллов, а также индийские граждане, включая дипломатов⁶.

В-четвертых, это неконтролируемый поток беженцев на юг Индии, что негативно отразилось на экономической ситуации и ухудшило криминогенную обстановку в Тамилнаде. Помимо роста преступности, на территории этого штата выросли обороты наркотрафика и незаконной торговли оружием, происходили стычки ланкийских военизированных группировок между собой, а также теракты (например, мощный взрыв в международном аэропорту Мадрас, ныне Ченнай, в 1984 г.⁷).

Таким образом, индийское правительство не могло более оставаться сторонним наблюдателем. Ситуация осложнялась возникшей перед Индией дилеммой - она не могла допустить как разгрома тамильских сепаратистов ланкийской армией, так и создания независимого тамильского государства на севере и востоке Шри-Ланки. Вмешательство в конфликт на чей-либо стороне было исключено.

Поддержка правительства Шри-Ланки и уничтожение тамильского сепаратистского движения привело бы к взрыву недовольства жителей и политических кругов Тамилнада; к возможной «миграции» конфликта в южный штат, где остатки тамильского сопротивления могли бы предпринять попытки объединиться с местными радикальными элементами для борьбы за создание независимого государства на юге Индии; к падению престижа страны на международной арене вследствие провала ее посреднических усилий по мирному урегулированию и к потере одного из основных рычагов давления на Шри-Ланку в случае, если она продолжит расширять сотрудничество с Западом, Китаем и Пакистаном вопреки индийским интересам.

В то же время Дели не могла встать и на сторону сепаратистов, признав независимость Тамил Илама. Такой шаг вызвал бы резкое осуждение со стороны мирового сообщества; привел бы к значительному ухудшению, если не полному разрыву отношений со Шри-Ланкой, ее неизбежному крену в сторону Запада и антиин-

* Для работы на кофейных, а затем чайных плантациях англичане, начиная с XIX в., завозили на Цейлон индийских тамиллов, т.к. ни сингалы, ни цейлонские тамилы на плантациях работать не желали.

дийских сил в регионе и за его пределами; отдалил бы от Индии другие малые страны Южной Азии и усилил бы волну сепаратизма в проблемных индийских штатах.

Вдобавок, с точки зрения С.Д.Муни, известного специалиста по проблемам Южной Азии, «независимый» Тамил Илам мог стать объектом соперничества крупных держав, которые стремились бы использовать его выгодное стратегическое положение в регионе Индийского океана⁸.

В результате тесного переплетения множества внешне- и внутриполитических факторов Дели оказался в сложных условиях. Надо признать, что в сингало-тамилском конфликте Индия на протяжении нескольких лет следовала политике двойных стандартов как по отношению к правительству Шри-Ланки, так и по отношению к тамильским военизированным группировкам.

С одной стороны, Дели настаивал на мирном урегулировании конфликта, требовал выработки политического решения проблемы в рамках единого государства, являлся автором многих конкретных мирных инициатив по недопущению эскалации конфронтации. Среди них - поддержка созыва Всепартийной конференции Шри-Ланки в 1984 г.; организация мирных переговоров в 1985 г. между ланкийским правительством и тамильскими умеренными и сепаратистскими организациями в столице Бутана - Тхимпху; переговоры на саммите Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК) в Бангалоре (Индия) между премьер-министром Индии Радживом Ганди (1984-1989) и президентом Шри-Ланки Джаявардане в ноябре 1986 г.; совместная индийско-ланкийская разработка в конце 1986 г. т.н. «проекта 19 декабря» о создании провинциальных советов⁹; наконец, подписание в июле 1987 г. индийско-ланкийского соглашения по установлению мира и нормализации в Шри-Ланке (речь о котором пойдет ниже).

Однако, как показала практика, все попытки мирного урегулирования и его положительные промежуточные результаты в

итоге были обречены на провал по обоюдной вине конфликтующих сторон. Центральные власти при давлении сингальских националистов и буддийских радикалов склонялись к уничтожению сепаратистов, а ТОТИ отказывалась соглашаться на что-либо меньшее, чем независимость Тамил Илама. Следует отметить, что вспышки насилия между сингалами и тамилами не прекращались даже во время мирных переговоров, а сам мирный процесс использовался теми и другими для перевооружения и перегруппировки сил.

С другой стороны, Отдел исследований и анализа (индийская внешняя разведка) проводил активную подготовку тамильских боевиков на территории Тамилнада, предоставлял им материальную помощь и поставлял вооружения. По некоторым данным, с 1983 по 1986 гг. число сепаратистов, прошедших подготовку в Индии, составило 15 тыс. человек¹⁰.

Все это преследовало несколько целей, в т.ч.: склонить правительство Шри-Ланки к мирному урегулированию сингальско-тамильской вооруженной конфронтации, оказать давление на Коломбо, который перенаправил вектор своей внешней политики на сотрудничество с Западом, Пакистаном и Китаем, и получать развединформацию о ситуации в порте стратегического значения Тринкомали (на востоке Шри-Ланки), который, по опасениям индийцев, мог стать второй (после Диего-Гарсия) военно-морской базой США в Индийском океане. Наконец, Индия стремилась усилить влияние на сепаратистов и со временем убедить их отказаться от идеи создания независимого государства и согласиться на политическое решение этнической проблемы в рамках единого государства¹¹.

После череды неудач в мирном диалоге и нового обострения вооруженного противостояния между ланкийскими силами безопасности и сепаратистами, сопровождавшегося большими жертвами среди сингальского и тамильского мирного населения, Дели отказался от своих посред-

нических услуг. С началом крупномасштабной операции правительственных войск Шри-Ланки по полному уничтожению тамильских сепаратистов в мае 1987 г. Индия недвусмысленно дала понять, что не допустит взятия под полный контроль ланкийской армией полуострова Джафна и решения конфликта военным путем.

Незадолго до операции власти Тамилнада оказали «тиграм» и их союзникам финансовую помощь на сумму \$3,2 млн¹², а вслед за ее началом правительство Индии организовало без согласования с Коломбо доставку гуманитарной помощи населению Джафны. Ланкийские власти попытались этому противодействовать, но были вынуждены смириться, т.к. дальнейшие попытки пресечь поставки повлекли бы за собой незамедлительную реакцию Дели. По некоторым данным, военная разведка Индии уже разработала на этот случай план по захвату лидеров страны и стратегических объектов в Коломбо и его окрестностях¹³.

ИНДИЙСКО-ЛАНКИЙСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ 1987 г.

В условиях угрозы возможно-го прямого вмешательства Индии и отсутствия широкой международной поддержки ланкийским военным пришлось остановить свою успешную военную операцию. А уже 29 июля 1987 г. между Р.Ганди и Дж.Джаявардане было заключено соглашение по установлению мира и нормализации обстановки в Шри-Ланке. Его основные положения сводились к следующему:

- прекращение военных действий, сдача тамильскими военизированными группировками оружия, возвращение военнослужащих в казармы;
- проведение выборов в провинциальные советы Шри-Ланки (на севере и востоке под наблюдением индийских представителей);
- амнистия для находившихся в тюрьмах тамильских активистов и боевиков;
- предотвращение использования территории Индии для дея-

тельности, угрожающей единству, территориальной целостности и угрожавшей безопасности Шри-Ланки;

- оказание Индией военной помощи в случае, если правительство Шри-Ланки запросит такую помощь;

- признание тамильского языка официальным наряду с сингальским¹⁴.

В письмах, которыми обменялись Ганди и Джаявардана при заключении договора, Шри-Ланка, среди прочего, согласилась не привлекать иностранных военных советников и сотрудников разведки и отказаться от предоставления морских портов другим государствам в военных целях, если это наносит ущерб индийско-ланкийским отношениям. Дели, в свою очередь, соглашался экстрадировать граждан Шри-Ланки, ведущих террористическую деятельность и пропагандировавших сепаратизм; предоставить военно-техническую помощь и оказывать содействие в подготовке кадров для ланкийских сил безопасности¹⁵. Уже на следующий день на остров по просьбе президента Шри-Ланки начался ввод индийских сил по поддержанию мира (ИСПМ).

Подписание этого документа стало для Индии крупным дипломатическим успехом. Дели получил возможность участвовать во внутренних делах островного государства. Соглашение положительно отразилось и на внутренней безопасности в самой Индии, в частности, в штате Тамилнад, где в 1986 г. вновь вспыхнули выступления против использования хинди¹⁶.

Несмотря на свой, в целом, положительный потенциал, соглашение не привело к серьезным сдвигам в урегулировании межэтнического конфликта. Более того, оно лишь усилило антагонизм внутри обеих общин. И вот почему.

Против него выступала большая часть сингальского политического истеблишмента. Крайне непримиримую позицию занимало радикальное буддийское духовенство и руководство ланкийской армии. Отсутствовал консенсус внутри самой правящей

Объединенной национальной партии (против индийского вмешательства выступал тогдашний премьер-министр и будущий президент Шри-Ланки Р.Премадаса). Против была основная оппозиционная партия страны - Партия свободы Шри-Ланки, а сторонники ДжВП в знак протеста подняли мятеж на юге страны и вели настоящую «охоту» на политиков, поддержавших договор¹⁷.

Раскол произошел и среди тамильских экстремистских организаций. Если большинство группировок поддержали соглашение, то «тигры», наиболее мощная сепаратистская группировка, с самого начала выступали против, лишь на словах одобряв его подписание. Это стало причиной дальнейшей эскалации конфликта между ТОТИ и ее союзниками с другими тамильскими военизированными организациями Шри-Ланки.

Нежелание ТОТИ и их лидера В.Прабхакарана идти на уступки и сотрудничать с ИСПМ привело к возобновлению боевых действий на острове. Помимо столкновений с ланкийскими силами безопасности, «тигры» стали нападать и на индийские подразделения. Индия, в соответствии с договором Ганди-Джаявардана, была вынуждена начать военные действия против ТОТИ с целью ее принудительного разоружения и восстановления порядка в зоне вооруженного конфликта.

Таким образом, Индия стала непосредственным участником сингало-тамильского вооруженного противостояния. Несмотря на то, что ИСПМ удалось провести несколько успешных операций, в ходе которых они овладели ключевыми городами и основными базами ТОТИ и вынудили «тигров» отступить в джунгли, индийским подразделениям не удалось окончательно сломить сопротивление сепаратистов.

Р.Премадаса, сменивший Джаявардана на посту президента Шри-Ланки в начале 1989 г., крайне отрицательно относился к присутствию индийских войск на острове и требовал их немедленного вывода. Дело дошло до того, что, вступив в переговоры с «тиграми», он санкционировал по-

ставки оружия этой группировке для борьбы с индийскими подразделениями¹⁸.

Позиция нового ланкийского руководства, негативное отношение к индийскому присутствию со стороны широких слоев ланкийского населения, как сингалов, так и тамиллов, а также критика деятельности ИСПМ оппозиционными силами в самой Индии (пребывание ИСПМ в Шри-Ланке легло тяжелым бременем на экономику Индии: по некоторым данным, затраты составили до \$1,25 млрд. В ходе операций погибло 1555 солдат и офицеров¹⁹) привели к тому, что к концу марта 1990 г. Дели полностью вывел свои войска с острова.

Остается добавить, что если в 1987 г. вмешательство Индии предотвратило вполне вероятный разгром сепаратистов ланкийской армией, то политика новых властей Шри-Ланки в 1989 г. стала одним из ключевых факторов, помешавших возможному успеху ИСПМ в операции по подавлению ТОТИ.

Убийство боевиками ТОТИ Раджива Ганди в 1991 г. и последовавший запрет на деятельность этой организации на территории Индии подвели черту под участием Дели в попытках урегулирования вооруженного конфликта в Шри-Ланке.

ПЕРИОД «НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА»

Впоследствии любые попытки ланкийского правительства и ТОТИ привлечь Индию к решению сингало-тамильской проблемы ни к чему не приводили. Дели вплоть до заключительного этапа вооруженного противостояния на острове официально сохранял нейтралитет и не участвовал в мирном процессе (при посредничестве Норвегии и активной поддержке США, Японии и ЕС) по урегулированию вооруженного конфликта в Шри-Ланке. Как заявил в 2002 г. тогдашний премьер-министр Индии А.Б.Ваджапаи: «Мы не будем принимать участие или вмешиваться в любые переговоры между правительством Шри-Ланки и ТОТИ»²⁰.

Совершенно очевидно, что нежелание Дели вновь быть втянутым в события в Шри-Ланке, объяснялось серьезными просчетами и неудачами его «ланкийской» политики в 1980-х гг. Некоторые исследователи утверждали, что такая позиция объяснялась также необходимостью борьбы с антиправительственными элементами в ряде штатов на собственной территории, деятельность которых резко активизировалась в 1990-е гг.²¹

В то же время, как отмечал известный эксперт по сингало-тамилскому конфликту М.Свами, именно по инициативе индийцев Норвегия втайне от прессы и общественности (т.к. ТОТИ запрещена в Индии) была привлечена для организации мирного процесса в Шри-Ланке в 2002-2006 гг.²² По словам бывшего норвежского заместителя министра иностранных дел В.Хельгесена, Норвегия «не смогла бы добиться какого-либо успеха без активного участия Индии на всех этапах переговоров (между правительством Шри-Ланки и ТОТИ. - К.В.)»²³.

На последней стадии вооруженного конфликта в 2006-2009 гг., когда национальные интересы и безопасность Индии могли быть напрямую затронуты политикой Китая и Пакистана, открыто поддерживавших президента Шри-Ланки М.Раджапаксе (с 2005 г. по н.в.) и предоставлявших военно-финансовую помощь в борьбе с сепаратистами, Дели начал оказывать ограниченную военную поддержку ланкийским ВС. Однако, как и прежде, многие аспекты такого сотрудничества тщательно скрывались.

Индийский ВМФ предоставлял разведданные и проводил совместные операции с ВМФ Шри-Ланки по уничтожению боеприпасов ТОТИ. Побережье Тамилнада патрулировалось индийской береговой охраной; в штате Тамилнад силы безопасности выявляли склады оружия «тигров»; солдаты ланкийской армии проходили тренировку под руководством индийских инструкторов. Осуществлялись поставки военного оборудования Шри-Ланке, но лишь оборонительного характера. Тем не менее,

по некоторым данным, в распоряжение ланкийских ВС передавалась и военная техника, используемая в наступательных операциях, в частности, вертолеты Ми-17²⁴. Из телеграммы американского посольства в Дели, обнародованной «Викиликс», следует, что Индия также поддерживала инициативу Соединенных Штатов по созданию международных контактных групп по вопросам финансирования и приобретения вооружений активистами ТОТИ²⁵.

Осторожная позиция в этом вопросе находящегося у власти Индийского национального конгресса в составе Объединенного прогрессивного альянса (ОПА) была вызвана желанием не будоражить общественное мнение Тамилнада (т.к. наступления армии Шри-Ланки сопровождалась гибелью тамильского гражданского населения) и не провоцировать одного из основных партнеров по коалиции - ДМК - перед парламентскими выборами.

В мае 2009 г. ланкийская армия окончательно разгромила отряды боевиков ТОТИ. Главари организации, в т.ч. Прабхакаран, были уничтожены. Территория всей страны перешла под контроль правительства. Деятельность «тигров» внутри Шри-Ланки практически сошла на нет²⁶.

«ЛАНКИЙСКАЯ» ПОЛИТИКА ДЕЛИ В ПОСТКОНФЛИКТНЫЙ ПЕРИОД

После окончания вооруженного конфликта²⁷ политика Дели по разрешению сингало-тамилской проблемы может быть условно разделена на пять направлений.

Первое - участие в финансовых и гуманитарных проектах по реабилитации тамильского населения, реконструкции и развитию районов Шри-Ланки, пострадавших в ходе боевых действий (в первую очередь в Северной провинции). В июне 2009 г. премьер-министр Индии М.Сингх объявил о выделении на эти цели 5 млрд индийских рупий (приблизительно \$110 млн по курсу на тот

период). Индия оказывает содействие по разминированию, развитию сельского хозяйства, в области здравоохранения, образования, транспортной и жилищной инфраструктуры и т.д. В 2010 г. Дели предоставил кредит в размере около \$800 млн на восстановление и модернизацию железных дорог на севере Шри-Ланки. Кроме того, Индия финансирует программу строительства 50 тыс. домов для вынужденных переселенцев - тамилы (по состоянию на октябрь 2012 г., на эти цели уже выделено около \$270 млн). Продолжается реализация совместного проекта по строительству угольной электростанции в Сампуре, недалеко от г. Тринкомали²⁸. По данным газеты «Таймс оф Индия», в бюджете Индии на 2013/14 гг. ежегодная помощь Шри-Ланке выросла до 5 млрд рупий (курс по состоянию на 15 апреля 2013 г.: \$1 = 54,63 рупии), которые пойдут на реабилитацию внутренних перемещенных лиц²⁹.

Второе направление сконцентрировано на идее политических примирения двух этнических групп за счет предоставления тамилам большей автономии на основе 13-й поправки к Конституции Шри-Ланки*. Хотя такая позиция Индии и не нова, с окончанием вооруженного конфликта Дели активизировал попытки договориться с Коломбо по данному вопросу. От правительства же Шри-Ланки пока исходят противоречивые сигналы: несмотря на неоднократные заявления о неприверженности 13-й поправке, власти от нее открещивались³⁰. В конце 2012 г. несколько правительственных министров (включая двоих братьев президента) стали высказываться за аннулирование или замену этой поправки³¹.

13-я поправка остается серьезным «раздражителем» для сингальских националистов и ради-

* 13-я поправка была принята 14 ноября 1987 г. для закрепления основных положений индийско-ланкийского соглашения от 29 июля 1987 г., а именно о создании провинциальных советов с передачей им части власти от центра и признании тамильского языка в качестве официального. Не так давно появилось такое понятие, как «13-я поправка плюс», где «плюс» подразумевает восстановление верхней палаты парламента (сенат на Цейлоне был упразднен в 1971 г.).

кального буддийского духовенства, которые выступают за ее упразднение. В глазах сингалов она всегда будет служить напоминанием открытого вмешательства Дели во внутренние дела Шри-Ланки. Индийцы, не без основания считая принятие поправки одним из успешных эпизодов своих посреднических усилий в 1980-е гг., и в нынешних условиях рассматривают ее в качестве основного инструмента разрешения сингало-тамильских противоречий.

Третье направление лежит в плоскости налаживания структурированного политического диалога между правительством Шри-Ланки и Тамильским национальным альянсом (ТНА - главный представитель интересов тамилы после разгрома «тигров»), нацеленного на межэтническое урегулирование и национальное примирение. Переговоры между правительством Шри-Ланки и ТНА продолжались в течение 2011 г., но оказались безрезультатными, а в начале 2012 г. и вовсе прервались из-за разногласий относительно формата дальнейшей работы по поиску политического решения этнической проблемы*. Прекращение диалога вызвало недовольство Дели.

ТНА ведет регулярные консультации с индийцами и ищет поддержки по разрешению противоречий между двумя общинами острова³². Индия, в свою очередь, по-прежнему считает альянс главной политической силой, представляющей тамилы, и настаивает на возобновлении переговоров. Так, премьер-министр М.Сингх во время своего выступления в Раджья сабха (верхняя палата индийского парламента) призвал ланкийские власти инициировать диалог с тамильским руководством (читай - ТНА)³³.

Четвертое - это позиция Дели по вопросу о необходимости «независимого» и «беспристрастного» расследования возможных

военных преступлений ланкийских военнослужащих в ходе наступательных операций и соблюдения прав человека в стране. Правительство и армия Шри-Ланки подвергаются массовой критике со стороны стран Запада (в первую очередь США) и правозащитных организаций ввиду нарушений норм гуманитарного права и большого числа жертв среди тамильского мирного населения от рук военнослужащих³⁴. По оценкам группы экспертов ООН, в последние месяцы боев в стране погибло порядка 40 тыс. человек³⁵.

Первоначально Индия была в числе стран, старавшихся не допустить серьезного международного давления на Шри-Ланку³⁶. Но с течением времени подход Индии стал меняться, и она оказалась среди стран, проголосовавших за инициированные Соединенными Штатами резолюции Совета ООН по правам человека, призывающей провести независимое расследование возможных нарушений прав человека и международного гуманитарного права в Шри-Ланке (приняты 22 марта 2012 г. и 21 марта 2013 г.). И если, согласно индийским источникам, в первом случае Индия внесла поправки, смягчающие тон документа³⁷, то во втором, по словам министра иностранных дел страны С.Хуршида, Дели даже хотел придать резолюции более жесткое звучание (предложение об обсуждении индийских поправок не было внесено по просьбе США из-за опасений потери голосов)³⁸.

Причина подобного поведения, возможно, кроется в меняющихся геополитических реалиях, а именно, сближении Индии с США и налаживании более тесных связей Шри-Ланки с Китаем и Пакистаном. Очевидно, что в этих условиях Индия хочет сохранить механизм давления на Коломбо. Кроме того, Дели недоволен нежеланием правительства Шри-Ланки идти на реальные политические уступки тамилам, возобновить переговоры с ТНА и проводить должное расследование военных преступлений и случаев нарушений прав человека. Наконец, не последнюю роль в

этом сыграло давление ведущих партий штата Тамилнад - ДМК и АИАДМК, которое они оказывают на центр. В условиях не совсем стабильной внутривнутриполитической обстановки как в стране в целом, так и Тамилнаде, в частности, центральному правительству в преддверии грядущих в 2014 г. всеобщих выборов приходится считаться с мнением партий, представляющих один из крупнейших штатов страны.

Следует особо отметить, что ДМК и АИАДМК занимают весьма активную позицию по тамильскому вопросу в Шри-Ланке, эксплуатируя эту тематику при любой удобной возможности. Межпартийная борьба ДМК и АИАДМК за электорат достигает, порой, достаточно серьезных масштабов. Каждая позиционирует себя главным «защитником» тамильского мирного населения Шри-Ланки. Тамильская проблема действительно вызывает большой эмоциональный отклик в штате, но зачастую обе партии лишь используют ланкийскую «карту» в своих политических играх.

В последнее время антиланкийские настроения в Тамилнаде заметно усилились. 19 марта 2013 г. фракция ДМК в парламенте Индии вышла из состава правящей коалиции ОПА, а все пять министров центрального правительства от партии подали в отставку в знак несогласия с «недостаточно активной» позицией Индии по вопросу нарушений прав тамилы в Шри-Ланке³⁹. В свою очередь, 27 марта с.г. Законодательное собрание Тамилнада (во главе с АИАДМК) своей резолюцией призвало центральное правительство ввести против Шри-Ланки экономические санкции и внести в СБ ООН резолюцию о референдуме по созданию независимого Тамил Илама⁴⁰.

Наконец, *пятое* направление - это решение проблемы тамильских беженцев из Шри-Ланки, на содержание которых Индия, по данным 2012 г., ежегодно тратит примерно 130 млн рупий⁴¹. За время вооруженного конфликта было четыре волны массовой миграции на индийскую террито-

* Правительство настаивает на многостороннем формате в рамках специального парламентского комитета. ТНА согласится участвовать в его работе только после заключения прочного двустороннего соглашения.

рию (1983-1987, 1990-1992, 1995-2002 и 2006-2009)⁴², приходившихся в основном на период эскалации боевых действий.

Сегодня в Тамилнаде находят-ся более 100 тыс. тамильских беженцев, большая часть которых не хочет возвращаться в Шри-Ланку из-за социально-экономических трудностей и опасений по поводу нарушений прав человека⁴³, с которыми, по их мнению, они могут столкнуться. Возможно, со временем многие ланкийские тамилы станут воспринимать Тамилнад как свою родину,

и им будет предоставлено индийское гражданство или статус постоянных жителей, что особенно актуально для молодого поколения, чьи родители перебрались на юг Индии еще в 1980-е гг.

* * *

Обзор внешней политики Индии в отношении южного соседа за последние четыре года позволяет автору сделать вывод, что, несмотря на кажущуюся активность, у Дели нет четкого плана по дальнейшему сингало-тамильскому урегулированию.

Оказание финансовой и гуманитарной помощи тамилам в Шри-Ланке, тамильским беженцам в Тамилнаде, попытки добиться уступок от ланкийского правительства по расширению тамильской автономии, поощрение переговорного процесса Коломбо с ТНА практически не являются собой ничего нового.

Новым моментом можно считать лишь откровенную антиланкийскую направленность индийской позиции при голосовании в Совете ООН по правам человека.

¹ Волхонский Б.М. Межэтнический конфликт в Шри-Ланке // Этничность и религия в современных конфликтах [отв. ред. В.А.Тишков, В.А.Шнирельман]. М., Наука, 2012, с. 573.

² Володин А.Г., Шаститко П.М. «Пусть не обманет надежда!» // Жизнь и борьба Джавахарлала Неру. М., 1990, с. 292.

³ Kodikara S.U. Keynote address: Geostrategic perspectives of Indo-Sri Lanka relations // Dilemmas of Indo-Sri Lankan relations. Colombo, 1991, p. 21-25; Muni S.D. Pangs of proximity: India and Sri Lanka's ethnic crisis. New Delhi, 1993, p. 38.

⁴ Hagerty D.T. India's regional security doctrine // Asian Survey. 1991, Vol. 31, № 4, p. 351-352.

⁵ Dos Santos A.N. Military intervention and secession in South Asia: The cases of Bangladesh, Sri Lanka, Kashmir, and Punjab. Westport, CT. 2007, p. 54.

⁶ Muni S.D. Op. cit., p. 50-51.

⁷ Hussain I. The role of Tamil Nadu in Indo-Sri Lankan relations // Dilemmas of Indo-Sri Lankan relations..., p. 135-137.

⁸ Muni S.D. Indo-Sri Lankan relations and Sri Lanka's ethnic conflict // Internationalization of ethnic conflict. L., 1991, p. 119-120.

⁹ Dissanayaka T.D.S.A. War or peace in Sri Lanka. Mumbai, 2004, p. 90-103.

¹⁰ Weiss G. The Cage: The fight for Sri Lanka and the last days of the Tamil Tigers. L., 2011, p. 71-72.

¹¹ Meyer E. Sri Lanka: Biography of an Island. Between local & global. Negombo, 2003, p. 178; Muni S.D. Indo-Sri Lankan relations..., p. 119.

¹² Tilakaratna B. The Sri Lanka Government and peace efforts up to the Indo-Sri Lanka accord: Lessons and experiences // Negotiating peace in Sri Lanka: Efforts, failures and lessons. Colombo. 2006. Vol. 1, p. 55.

¹³ Swamy M.R.N. Tigers of Lanka: From boys to guerrillas. Colombo. 2006, p. 237-238.

¹⁴ Indo-Sri Lanka agreement to establish peace and normalcy in Sri Lanka // South Asia Terrorism Portal. Colombo. 29 July, 1987 - <http://www.satp.org>

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Hussain I. Op. cit., p. 128.

¹⁷ Bandarage A. The separatist conflict in Sri Lanka. Terrorism, ethnicity, political economy. Bloomington, IN. 2009, p. 138-144.

¹⁸ Suryanarayan V. Prospects for reconciliation // Sri Lanka: Peace without process. Colombo. 2006, p. 103.

¹⁹ Bandarage A. Op. cit., p. 153.

²⁰ Mukarji A. Sri Lanka: A dangerous interlude. Colombo, 2005, p. 104.

²¹ DeVotta N. Is India over-extended? When domestic disorder precludes regional intervention // Contemporary South Asia. 2003. Vol. 12, № 3, p. 372-378.

²² Swamy M.R.N. The Tiger vanquished: LTTE's story. New Delhi, 2010, p. 121-124.

²³ Ibid., p. 124.

²⁴ Destradi S. India and Sri Lanka's civil war: The failure of regional conflict management in South Asia // Asian Survey. 2012. Vol. 52, № 3, p. 605-607.

²⁵ MEA positive on anti-LTTE contact groups. Cable 06NEWDELHI4100, 12.06.2006 // WikiLeaks - <http://wikileaks.org/>

²⁶ См.: Листопадов Н.А. Разгром террористов в Шри-Ланке // Азия и Африка сегодня. 2009, № 11; Лунев С.И. Конец гражданской войны в Шри-Ланке и ее уроки // Север-Юг-Россия 2009. Ежегодник. М., ИМЭМО РАН, 2010.

²⁷ См.: Листопадов Н.А. Указ. соч.

²⁸ См.: Annual reports: 2009-2010, 2010-2011, 2011-2012, 2012-2013 // Ministry of External Affairs, Government of India - http://mea.gov.in/annual-reports.htm?57/Annual_Reports

²⁹ Karthick S. India hikes assistance to Sri Lanka by Rs 210cr // The Times of India. Chennai, 02.03.2013.

³⁰ Behuria A.K., Sultana G. Mahinda Rajapaksa's India policy: Engage and countervail // Strategic Analysis. 2013. Vol. 37, № 1, p. 93-94.

³¹ Gotabhaya wants 13th amendment repealed without delay // Sri Lanka Mirror, 15.10.2012 - [³² Sri Lanka's TNA leaders in Delhi for talks // Zee News, 11.10.2012 - \[http://zeenews.india.com/news/nation/sri-lanka-s-tna-leaders-in-delhi-for-talks_804926.html\]\(http://zeenews.india.com/news/nation/sri-lanka-s-tna-leaders-in-delhi-for-talks_804926.html\)](http://www.mirror.lk/news/2480-gotabhaya-wants-13th-amendment-repealed-without-delay; 19th Amendment for new devolution package // The Sunday Times. Sri Lanka, 11.11.2012.</p>
</div>
<div data-bbox=)

³³ PM's reply in the Rajya Sabha debate on the President's address // New Delhi. 8 March, 2013 - <http://pmindia.gov.in>

³⁴ Sri Lanka 'war crimes': Main allegations // BBC News, 17.06.2011 - <http://www.bbc.co.uk/news/world-south-asia-13158916>

³⁵ Goodhand J. Sri Lanka in 2011: Consolidation and militarization of the post-war regime // Asian Survey. 2012. Vol. 52, № 1, p. 136.

³⁶ Destradi S. Op. cit., p. 609-610; DeSilva-Ranasinghe S. Sri Lanka's stability critical to New Delhi's Indian Ocean ambitions // Future Directions International, 22.06.2011 - <http://www.futuredirections.org.au/publications/indian-ocean/29-indian-ocean-swa/117-sri-lankas-stability-critical-to-new-delhis-indian-ocean-ambitions.html>

³⁷ India votes against Lanka, but gets resolution diluted // Hindustan Times, 22.03.2012 - <http://www.hindustantimes.com/world-news/Europe/India-votes-against-Lanka-but-gets-resolution-diluted/Article1-829280.aspx>

³⁸ UNHRC resolution: No consensus on India's amendments, says Khurshid // First Post. India, 21.03.2013 - <http://www.firstpost.com/world/unhrc-resolution-no-consensus-on-indias-amendments-says-khurshid-670751.html>

³⁹ India DMK Party Ministers leave government // BBC News, 20.03.2013 - <http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-india-21854933>

⁴⁰ Indian Government rejects Tamil Nadu resolution on Sri Lanka // Sri Lanka News, Department of Government Information, 31.03.2013 - <http://www.news.lk/news/sri-lanka/4679-indian-govt-rejects-tamil-nadu-resolution-on-sri-lanka>

⁴¹ Mayilvaganan M. Engaging post-LTTE Sri Lanka: India's policy options // India Quarterly: A Journal of International Affairs. 2012. Vol. 68, № 1, p. 20.

⁴² Suryanarayan V. Focus on the Sri Lankan Tamil refugees // Sri Lanka Guardian. 13.11.2009 - <http://www.srilankaguardian.org/2009/11/focus-on-sri-lankan-tamil-refugees.html>

⁴³ Sri Lanka: Refugees in India reluctant to return // Integrated Regional Information Networks, 04.09.2012 - <http://www.irinnews.org/report/96233/SRI-LANKA-Refugees-in-India-reluctant-to-return>